

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1965.1.04>

М. ЕМЕЛЬЯНОВА

О ПРАВАХ ГРАЖДАН В НОВОМ ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ ЭСТОНСКОЙ ССР

С первого января 1965 г. на территории нашей республики вступил в силу новый Гражданский кодекс Эстонской ССР, принятый Верховным Советом ЭССР 12 июня 1964 г.¹ и знаменующий собой важный этап в развитии гражданского законодательства республики.

Проведение кодификации гражданского законодательства основано непосредственно на указаниях Программы КПСС о необходимости совершенствования правовых норм, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннего расцвета личности. Начало этой большой работе положили Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР вскоре после XXII съезда КПСС, 8 декабря 1961 г.² Они закрепили единые для всех республик наиболее общие принципиальные положения в области регулирования социалистических имущественных и личных (неимущественных) отношений, формы социалистической собственности и производную от нее личную собственность граждан, урегулировали важнейшие договоры, заключаемые социалистическими организациями и гражданами, предусмотрели основные права, возникающие в сфере творческой деятельности. Основы стали базой для следующего этапа кодификационной работы — создания в республиках новых гражданских кодексов.

На территории Эстонской ССР действовал (до 1 января 1965 г.) Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Он сыграл существенную роль в становлении и развитии в республике социалистических имущественных отношений, в охране прав граждан. Но со временем многие положения его устарели, гражданское законодательство развивалось помимо кодекса, не всегда успевая за изменяющимися потребностями общества. Требовалось создание нового гражданского закона, который отразил бы происшедшие в республике социально-экономические изменения и средствами права активно содействовал претворению в жизнь указаний Программы КПСС. Таким законом стал Гражданский кодекс Эстонской ССР. Принятие его служит новым ярким свидетельством неуклонного развития демократии и расширения прав союзных республик в области законодательства. Он является важным вкладом Эстонской ССР в общую большую работу по совершенствованию, обновлению и кодификации советского законодательства, проводимую в стране.

Новый Гражданский кодекс Эстонской ССР разработан в соответствии с требованиями Программы КПСС и Основами гражданского законодательства, с учетом достигнутого уровня и перспективы развития экономики и культуры республики как составной части советского федеративного государства. Гражданский кодекс ЭССР воплощает в систематизированном виде целый комплекс законодательных правил: он воспроизводит, развивает и конкретизирует нормы Основ гражданского законода-

¹ «Ведомости Верховного Совета Эстонской ССР» 1964, № 25 (234), ст. 115 (в дальнейшем — ГК ЭССР).

² «Ведомости Верховного Совета СССР» 1961, № 50 (1085), ст. 525 (в дальнейшем — Основы).

тельства, регулирует отношения, отнесенные не только к исключительной компетенции союзных республик, но и к совместной компетенции Союза ССР и союзных республик. При этом кодекс воспринял ряд норм ГК 1922 года, которые выдержали испытание жизнью и временем, и законодательно закрепил новые положения, выработанные многолетней судебной и арбитражной практикой и юридической наукой.

Научное изучение и разъяснение нового Гражданского кодекса имеет первостепенное значение. Настоящая статья ставит своей задачей показать в основных чертах, как в новом гражданском законе периода развернутого строительства коммунизма воплотились указания Программы КПСС о всемерном развитии и защите прав советских граждан, об охране обществом личного достоинства каждого гражданина. Совершенствование гражданскоправовых норм, регулирующих права граждан, шло по пути расширения сферы действия гражданского законодательства, расширения и усиления охраны материальных и культурных интересов граждан, укрепления законности, усиления борьбы с частнособственническими пережитками и повышения воспитательной роли права.

1. Раньше гражданское законодательство регулировало имущественные отношения и тесно соприкасающиеся с ними личные отношения (например, такое имущественное право, как право автора на получение вознаграждения и принадлежащее ему же личное право на неприкосновенность его произведения, на то, чтобы считаться автором, и т. п.). Но существуют и такие личные блага, которые не находятся в какой-либо связи с отношениями имущественными и имеют для советских людей самостоятельное значение. Таковы, например, честь советского гражданина, его достоинство, доброе имя. В прошлом они охранялись только уголовным законом, предусматривающим ответственность за клевету, оскорбление и т. п., хотя советская цивилистическая литература не раз поднимала вопрос о необходимости и гражданскоправовой охраны личных благ граждан.³ Жизнь подтвердила правильность выдвигавшихся наукой положений и показала, что для обеспечения связанных с этими благами интересов недостаточно норм только уголовного законодательства. Нельзя, например, считать клеветником того, кто, распространяя о ком-либо не соответствующие действительности порочащие честь этого лица сведения, делает это не намеренно, а будучи убежденным в их правильности. Уголовный закон здесь неприменим, но не подлежит, однако, сомнению, что достоинство опороченного человека должно быть защищено и при таких обстоятельствах.

Идя навстречу этим жизненным потребностям, уже Основы гражданского законодательства установили необходимость в гражданскоправовой охране и таких личных благ, которые не связаны с отношениями имущественными. Принятие Основ и ГК ЭССР в достаточной мере обеспечило охрану нормами гражданского законодательства наиболее существенных и важных личных прав человека. Так, порочащие сведения подлежат опровержению, если распространивший их не докажет в суде, что они соответствуют действительности (ст. 8 ГК). ГК охраняет также интересы гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства (так наз. право на собственное изображение): опубликование, воспроизведение и распространение такого произведения допускается, как правило, лишь с согласия изображенного (ст. 518). Эти положения закона не только усиливают охрану личных немущественных прав граждан, но и играют серьезную воспитательную, предупредительную роль.

2. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей граждан, стремясь обеспечить советским людям самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой капиталистической страной. Повышение оплаты труда, снижение розничных цен и рост производства товаров народного потребления увеличивают реальные доходы населения, граждане могут полнее удовлет-

³ См., например, Е. А. Флейшиц, Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. Ученые труды ВИОН, вып. VI, М., 1941.

ворять свои потребности. Этот экономический процесс нашел правовое отражение в новом ГК республики, наглядно показывающем, что развитие экономики и культуры, непрерывный рост благосостояния советских граждан ведут к неуклонному расширению их прав, расширению круга правоотношений, в которые они вступают для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей. Четкая регламентация прав граждан в кодексе будет, в свою очередь, содействовать их правильному и наиболее полному осуществлению.

По мере продвижения к коммунизму все большую роль в удовлетворении потребностей и интересов граждан будут играть общественные фонды потребления. Но на данном этапе развития социалистического общества, когда полностью сохраняет свое значение принцип материальной заинтересованности, основным источником удовлетворения потребностей граждан, их благосостояния остается трудовая деятельность и оплата по труду и, следовательно, личная собственность, неразрывно связанная с собственностью социалистической и производная от нее. В личной собственности граждан могут находиться самые различные объекты, предназначенные для удовлетворения их материальных и духовных потребностей (ст. 109), и Гражданский кодекс всемерно охраняет право личной собственности, предоставляет гражданам широкие права по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом в установленных законом пределах. Восстанавливаются и защищаются имущественные права и таких граждан, которые были объявлены судом умершими (по неизвестному отсутствию), а затем объявились (ст. 24). Но изобилие, как отмечалось на XXII съезде КПСС, не состоит в безграничном росте личной собственности, которая не противоречит коммунистическому строительству лишь до тех пор, пока не превращается в самоцель, не становится рассадником частнособственнической психологии. Однако отдельные лица, используя предоставленные им права и формально не выходя за рамки закона (который отстал от потребностей жизни)⁴, стали превращать личную собственность в источник наживы и паразитического существования, в частную собственность. Для пресечения подобных явлений судебная практика использовала ст. 1 ГК 1922 года.⁵ Но этого оказалось недостаточно. Необходимы были конкретные запретительные нормы закона. Основы и Гражданский кодекс республики устранили пробел в законодательстве, прямо предусмотрев, что имущество, находящееся в личной собственности граждан, не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов (ст. 109 ГК). ГК пошел дальше и установил санкцию за нарушение этого положения: при систематическом извлечении собственником нетрудовых доходов из своего имущества оно подлежит безвозмездному изъятию в судебном порядке (ст. 114). Закрепление потребительского характера объектов личной собственности и требования о недопустимости их использования для извлечения нетрудовых доходов, подкрепленное санкцией, — вот тот предел осуществления права личной собственности, за которым оно уже не подлежит защите.

Наиболее подробно, учитывая его особое значение среди других объектов, регулируется в кодексе право личной собственности на жилой дом. Статья 110, в соответствии с Основами, устанавливает, что в личной собственности гражданина, совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть один дом (либо часть дома). Вместе с тем предусматривается, что право собственности одного или нескольких из этих лиц на часть дома не лишает остальных из них права иметь в собственности другую часть этого же дома. Предельный размер дома (или его части) не должен превышать 110 квадратных метров полезной площади, в том числе 60 квадратных метров жилой площади⁶. Однако ГК учитывает интересы тех граждан, потребность которых в жилье может оказаться недостаточно удовлетворенной при

⁴ См. С. Н. Братусь, Предмет и система советского гражданского права. М., 1963, стр. 95.

⁵ Гражданские права охраняются законом за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

⁶ Предельный размер жилой площади сохранен прежним, предельный же размер полезной площади установлен впервые.

таких размерах дома (например, если у гражданина большая семья или он имеет право на дополнительную жилую площадь): исполкомам местных Советов предоставляется право в случаях и в порядке, устанавливаемых Советом Министров Эстонской ССР, разрешить гражданину постройку или приобретение дома большего размера. Это новая норма. Поскольку в личной собственности может быть только один дом, ГК (ст. 111) предусматривает порядок прекращения права личной собственности на жилые дома сверх одного, если они окажутся у гражданина по основаниям, допускаемым законом (будут, например, получены по наследству или в результате брака).

Закон не запрещает собственникам домов сдавать внаем по своему усмотрению находящиеся в них жилые помещения за плату, которая определяется соглашением сторон, но не может превышать предельных ставок, устанавливаемых для этих домов Советом Министров республики. Некоторые лица злоупотребляют этим правом и, используя нужду в жилье других граждан, сдают помещения в своих домах и дачах по завышенным ставкам, систематически извлекая нетрудовые доходы. Личная собственность теряет в таких случаях свой потребительский характер, вступает в противоречие с интересами общества и подлежит поэтому прекращению: жилой дом, дача или их части безвозмездно изымаются судом и зачисляются в фонд местного Совета депутатов трудящихся (ст. 114).

На предотвращение и пресечение возможности извлечения нетрудовых доходов направлены и такие нормы нового ГК, которые предусматривают возможность выселения при определенных условиях нанимателя, имеющего на праве личной собственности жилой дом (ст. 338)⁷; запрещение, по общему правилу, продажи дома чаще, чем один раз в три года, и необходимость разрешения исполкома местного Совета для продажи возводимого гражданином дома до окончания строительства (ст. 243). Целям борьбы с частнособственническими элементами и пережитками в сознании служат также норма о возможности выполнения гражданином подрядных работ лишь в случаях, не запрещенных законом, и только личным трудом (ст. 356), а также установление общего правила о беспроцентности займа (ст. 274) и ряд других. Все эти нормы не ограничивают интересов подавляющего большинства граждан, они направлены против раздувания личной собственности, злоупотребления ею.

Правовое положение колхозного двора до недавнего времени не было урегулировано. Основы гражданского законодательства закрепили норму о собственности колхозного двора как об имуществе, принадлежащем его членам на праве совместной собственности. В развитие этого положения Гражданский кодекс установил порядок владения, пользования и распоряжения имуществом колхозного двора и порядок определения доли в нем в случаях выдела и раздела двора, а также обращения взыскания по личным обязательствам члена двора. Кодекс законодательно закрепил положение о равенстве долей всех членов двора, включая несовершеннолетних и нетрудоспособных (ст. 132)⁸. Весьма существенное значение имеет норма (ст. 136) о том, что раздел имущества, принадлежавшего колхозному двору и сохранившегося после его прекращения (в связи, например, с преобразованием колхоза в совхоз, а колхозного двора — в хозяйство рабочих и служащих), производится также по правилам о разделе колхозного двора. Будучи направленной на обеспечение интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных, она положит конец разнобою в судебной практике по таким делам.

Говоря о праве личной собственности, нельзя не сказать о тесно связанном с ним наследственном праве. Еще при обсуждении проекта Основ гражданского законодательства высказывались предложения об ограничении и даже отмене права наследования. Но закон не пошел на это, так как принятие таких предложений могло бы

⁷ Этот дом должен находиться в том же населенном пункте, быть пригодным для постоянного проживания, а у собственника должна иметься возможность в нем поселиться.

⁸ Доля трудоспособного члена двора может быть уменьшена, если он находился в составе двора непродолжительное время или незначительно участвовал в его хозяйстве своим трудом либо средствами.

подорвать материальную заинтересованность граждан в результатах своего труда, ограничило бы их право распоряжаться своим имуществом и поставило бы в затруднительное положение детей и нетрудоспособных. Основы не только сохранили, но и расширили право наследования и компетенцию союзных республик в регулировании связанных с наследованием отношений. Они установили только первую очередь наследников по закону вместо существовавших трех, предоставив республикам право установить или вообще не устанавливать последующие очереди наследников по закону. Гражданский кодекс ЭССР установил вторую очередь наследников по закону (ст. 536), отнеся сюда братьев и сестер умершего, его деда и бабуку со стороны отца и со стороны матери (раньше дед и бабушка вообще не входили в число наследников по закону). Установление фактически свободы завещания (ст. 539) выразилось в предоставлении гражданам права завещать свое имущество любому лицу не только при отсутствии наследников по закону, как это было в прежнем ГК, но и при наличии их. Что касается несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга, родителей и иждивенцев, то их интересы охраняются установлением так называемой обязательной доли в наследстве (ст. 540).

Учитывая возрастание значения нравственных начал в жизни нашего общества и стремясь способствовать этому средствами права, кодекс установил круг лиц, которые не имеют права наследовать (ст. 535): лишаются права наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они лишены родительских прав, а также родители и совершеннолетние дети, если они злостно уклонялись от выполнения лежавших на них по закону обязанностей по содержанию наследодателя. Кроме того, не только по закону, но и по завещанию не могут наследовать граждане, которые способствовали призыванию их к наследованию противозаконными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления выраженной в завещании последней воли. Все эти обстоятельства должны быть подтверждены судом.

Вопросы принятия наследства, отнесения наследников к присутствующим или отсутствующим длительное время были предметом затруднений на практике и споров в теории. Новый Гражданский кодекс отказался от деления наследников на присутствующих и отсутствующих и установил единый 6-месячный срок для принятия наследства всеми наследниками, допустив при этом возможность его продления судом (ст. 551, 552). Если же наследники, принявшие наследство, не возражают, пропустивший срок наследник может принять его и без обращения в суд. Новый кодекс (ст. 563) более четко, чем ГК 1922 года, охраняет интересы зачатого, но еще не родившегося ребенка: при наличии такого наследника раздел наследственного имущества должен производиться с выделом причитающейся ему доли, с участием представителя органов опеки и попечительства.

Наследование в колхозном (и единоличном крестьянском) дворе имеет свои особенности: смерть члена двора не влечет за собой открытия наследства в имуществе двора, которое остается в совместной собственности остальных членов двора. Наследование имеет место только в случае смерти последнего члена двора, когда двор прекращается.

3. Для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей граждане вступают в отношения с различными социалистическими организациями, призванными оказывать им соответствующие услуги, — государственными и кооперативными торговыми организациями, пошивочными, ремонтными и другими ателье и мастерскими бытового обслуживания, прокатными пунктами, транспортными организациями и др. До самого недавнего времени правила о порядке такого обслуживания либо вообще законодательно не закреплялись, либо фигурировали в отдельных разрозненных актах, нередко не согласованных между собой и зачастую мало известных широким слоям населения. В Гражданском кодексе этим отношениям посвящены специальные нормы. Это важно не только потому, что обеспечивает их внутреннюю согласованность и стройность, но главным образом потому, что тем самым ставит отношения, в каче-

стве участников которых граждане выступают постоянно и систематически в своей повседневной жизни, на прочную законную основу. А это обеспечивает не только удовлетворение, но и должную охрану этих отношений, повышает ответственность обслуживающих граждан организаций.

Гражданский кодекс предусмотрел прогрессивные формы торговли и бытового обслуживания — продажу товаров в кредит, передачу населению во временное платное пользование предметов домашнего обихода, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря, легковых автомобилей и другого имущества личного пользования (бытовой прокат); бытовой заказ (обслуживание бытовых потребностей граждан ателье и мастерскими); договор граждан с комиссионными магазинами на продажу в порядке розничной торговли принадлежащих им вещей; объявление конкурса на лучшее выполнение работы; закрепил отношения по безвозмездному пользованию имуществом, хранению, перевозке пассажиров и багажа автомобильным и всеми другими видами транспорта, т. е. урегулировал отношения, известные ГК 1922 года. Тем самым новый Гражданский кодекс последовательно отразил тенденцию постоянного расширения отношений между гражданами и обслуживающими их организациями. При этом усиливается и льготный характер предоставляемых гражданам прав.

Так, в нормах ГК о договоре купли-продажи в розничной торговле подробно урегулированы права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества, установлены, в отличие от действовавшего законодательства, сроки для предъявления покупателем претензий в связи с недостатками купленной вещи (ст. 250—254). Покупая вещь в кредит (с рассрочкой платежа), гражданин становится ее собственником не с момента уплаты последнего взноса, а с момента передачи ему вещи магазином (если иное не установлено законом — ст. 257 и 138), что является существенной льготой для покупателя. Гражданин может в любое время отказаться от договора проката, организация такого права не имеет. Многие льготы предоставлены гражданам-заказчикам. Так, предусмотрены возможность получения материала ателье, мастерской в кредит (ст. 358), право заказчика требовать изготовления другой вещи из однородного материала ателье того же качества или возмещения убытков, если испорчена вещь, изготовленная из его материала (ст. 368). Для улучшения бытового обслуживания населения предусмотрено утверждение Советом Министров республики типовых договоров по отдельным видам бытового проката и бытового заказа. Отступления от этих договоров, ограничивающие права граждан, недействительны.

Гражданский кодекс усилил охрану имущественных интересов граждан, пользующихся услугами гостиниц, домов отдыха, санаториев, общежитий и т. п. организаций, — эти организации отвечают за несохранность имущества проживающих в них граждан, хотя бы оно, кроме денег и драгоценностей, и не было особо слано им на хранение, а находилось в помещении, отведенном для указанных лиц (ст. 427).

Но самой острой проблемой подъема благосостояния всех советских людей остается жилищная проблема. Ее разрешению уделяется исключительное внимание. Программа КПСС поставила задачу — в течение 20 лет обеспечить каждую семью благоустроенной квартирой. В нашей республике ведется большое жилищное строительство. За последние 10 лет только за счет государства в жилищное строительство вложено 338,5 млн. рублей, построено 3 млн. 900 тысяч кв. метров жилья.⁹ Несмотря на это, жилищные потребности граждан удовлетворяются из общественных фондов еще недостаточно. Тем большее значение приобретают юридические гарантии, т. е. нормы права, направленные на правильное распределение и использование жилья, на всемерную охрану жилищных прав граждан-наимателей.

Основы гражданского законодательства закрепили порядок, по которому жилые помещения в домах местных Советов предоставляются исполкомом местного Совета при участии представителей общественных организаций, а в домах государственных, кооперативных и общественных организаций (в так наз. ведомственных домах) — по совместному решению администрации и фабричного, заводского, местного комитета

⁹ «Советская Эстония» 26 мая 1964 г.

профсоюза, утвержденному исполкомом местного Совета. Для обеспечения неуклонного соблюдения этого порядка Гражданский кодекс установил санкцию за его нарушение: выданный ордер может быть признан судом недействительным с выселением вселившихся за нему граждан (ст. 300, 340).

В новом Гражданском кодексе, посвятившем найму жилого помещения специальную главу, законодательно закреплены многие положения, выработанные судебной практикой и правовой наукой: определено понятие члена семьи нанимателя (это важно в связи с тем, что из факта признания гражданина членом семьи нанимателя вытекают его жилищные права и обязанности) — ст. 307; урегулированы отношения по разделу и объединению жилой площади (ст. 318, 319)¹⁰ и право нанимателя на вселение других лиц в нанятое им жилое помещение (ст. 308)¹¹; положительно решен вопрос о сохранении жилплощади за детьми, переданными на воспитание в государственные детские учреждения, родственникам или опекуну (ст. 312); определен круг требований, которым должно отвечать помещение, предоставляемое в случае выселения нанимателя по предусмотренным законом основаниям с предоставлением другого жилого помещения (ст. 336), и ряд других — о случаях допустимости переустройства и перепланировки жилого помещения и о предоставлении нанимателю другого жилого помещения, если того, которое он занимал, больше не существует либо оно существенно уменьшено в размере в связи с переустройством или перепланировкой при капитальном ремонте (ст. 322, 324).

Потребительский характер права на жилую площадь проявляется в том, что она сохраняется за гражданами лишь до тех пор, пока они нуждаются в ней. Гражданский кодекс прямо установил (ст. 334, 338), что выезд нанимателя и членов его семьи на постоянное жительство в другое место или длительное отсутствие их являются основаниями для расторжения договора найма со дня выезда либо выселения без предоставления другого жилого помещения. Вместе с тем кодекс предусматривает сохранение права пользования жилым помещением за временно отсутствующим нанимателем и членами его семьи в течение шести месяцев и возможность продления этого срока. Кроме того, установлены случаи (перечень их, содержащийся в ст. 312, исчерпывающий), когда жилая площадь сохраняется за временно отсутствующими в течение всего времени отсутствия по предусмотренным в статье основаниям (призыв на срочную военную службу, бронирование жилого помещения, временный выезд по условиям и характеру работы и для обучения и др.) и еще шести месяцев.

Основы и Гражданский кодекс повысили уровень правовых гарантий, установленных для нанимателей на случай расторжения наймодателем договора жилищного найма. Наниматель не может быть выселен из занимаемого им жилого помещения иначе, как в судебном порядке (за отдельными исключениями, допускающими административное выселение) и только по основаниям, установленным законом, с предоставлением, как правило, другого благоустроенного жилого помещения (ст. 335, 336).

Отношения между гражданами по пожизненному содержанию различно толковались как в теории, так и в практике, закон же их не предусматривал. Новый Гражданский кодекс восполнил этот пробел. Суть указанных отношений состоит в том, что престарелый или больной человек, нуждающийся в постороннем уходе, договаривается с другим гражданином о том, что тот будет пожизненно (или до восстановления

¹⁰ Совершеннолетний член семьи нанимателя вправе, с соблюдением определенных условий, требовать раздела жилой площади и заключения с ним отдельного договора найма. Граждане, проживающие в одной квартире и пользующиеся в ней жилыми помещениями по отдельным договорам, в случае объединения их в одну семью вправе требовать объединения жилой площади и заключения с любым из них одного договора найма на все занимаемые ими жилые помещения. Отказ в осуществлении этих прав можно оспорить через суд.

¹¹ Наниматель вправе, соблюдая определенные требования, вселить в занимаемое им жилое помещение других лиц, указанных в статье. Эти лица приобретают равное с остальными право на жилплощадь, если они признаются членами семьи нанимателя и если при их вселении не было оговорено иное (например, что супруг вступившего в брак члена семьи нанимателя приобретает право лишь на ту часть площади, на которую имеет право вступивший в брак).

ния трудоспособности) содержать его, обеспечивать жильем, питанием, уходом, оказывать необходимую помощь, взамен чего он передает ему в собственность свой дом. Законодательное закрепление этих сложившихся в жизни отношений усиливает охрану интересов обеих сторон и способствует надлежащему исполнению ими принятых обязательств.

4. Права и интересы граждан охраняются не только как участников разнообразных договорных отношений, но и вне договоров, в случае причинения вреда их имуществу или личности. Изменения в регулировании обязательств из причинения вреда, внесенные Основами и кодексом, направлены на усиление гражданскоправовой охраны здоровья, жизни и материального положения граждан, на повышение ответственности организаций за состояние трудовой дисциплины и соблюдение правил техники безопасности, на воспитание бережного отношения к человеку.

Законом установлено общее правило о том, что вред, причиненный имуществу или личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме причинившим вред лицом (ст. 448). Если вред причинен по вине работников организации при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей, возместить его должна эта организация (ст. 449). В этой норме нашла законодательное закрепление неоднократно выдвигавшаяся юридической наукой концепция о том, что в таких случаях организация отвечает за виновные действия всех своих работников (а не только администрации) как за свои действия.¹² Повышена ответственность государственных учреждений за вред, причиненный гражданину неправильными служебными действиями их должностных лиц в области административного управления, — они отвечают теперь на общих основаниях, если иное не предусмотрено законом (ст. 450). В ГК 1922 года действовало обратное правило — если такая ответственность не предусматривалась специальным законом, учреждения ответственности не несли. Гражданский кодекс четко регламентирует ответственность за повреждение здоровья и смерть гражданина, в том числе за повреждение здоровья несовершеннолетних, распространяет на ответственность за повреждение здоровья колхозников действие общих правил об ответственности за вред, причиненный здоровью рабочих и служащих (ст. 463—466, 468, 469).

Основы и кодекс расширили круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца) — ст. 464: наличие или отсутствие других средств к существованию у нетрудоспособных иждивенцев теперь, в отличие от ГК 1922 года, не имеет значения; к числу указанных лиц прямо отнесены ребенок умершего, родившийся после его смерти, и те, кто хотя и не находился фактически на его иждивении, но имел право ко дню его смерти на получение от него содержания. Установлены также размеры и сроки возмещения вреда в случае смерти кормильца (ст. 463), особо оговорено в ст. 466 правило о полном возмещении вреда, причиненного гражданину повреждением здоровья, если такому гражданину, подлежащему государственному социальному страхованию, пособие или пенсия не назначены.¹³ Несомненно, положительную роль для улучшения воспитательной работы и усиления надзора за детьми со стороны учебных заведений, воспитательных и лечебных учреждений сыграет норма ГК (ст. 454) об ответственности этих организаций за вред, причиненный несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет в то время, когда он состоял под их надзором.

Судебной практике было известно и ранее, но до принятия Основ гражданского законодательства урегулировано законом не было, возмещение вреда, понесенного гражданином при спасании социалистического имущества. Основы и Гражданский кодекс устранили этот пробел, установив, что вред в таких случаях возмещается потерпевшему той организацией, имущество которой он спасал, в порядке, установленном для обязательств из причинения вреда (глава 42 ГК).

¹² См., например, Е. А. Флейшиц, Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951, стр. 112; С. Н. Братусь, Субъекты гражданского права. М., 1950, стр. 211—212.

¹³ Это вызвано тем, что в практике стали наблюдаться колебания и противоречивое решение таких дел. (См. Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Труды научной сессии ВЮИОН, М., 1962, стр. 95.)

5. В нормах об авторском и изобретательском праве и праве на открытие, в соответствии с Основами впервые включенных в Гражданский кодекс и направленных на всемерное развитие творческой деятельности в области науки, техники, литературы, искусства, нашло яркое проявление сочетание личных и общественных интересов. До принятия Основ личные неимущественные права были, по образному выражению Е. А. Флейшиц, «пасынками» советского гражданского права.¹⁴ Основы и в развитии их Гражданский кодекс расширили и уточнили положения о личных неимущественных правах авторов, изобретателей, рационализаторов, повысили их самостоятельное значение и предусмотрели средства защиты. В качестве примера норм, содействующих правильному сочетанию личных интересов авторов с интересами всего общества, можно, в частности, привести следующие. Использование произведения автора другими лицами допускается, как правило, только на основании договора с автором или его наследниками. Вместе с тем для популяризации лучших произведений литературы, искусства, науки, т. е. в интересах общества, установлены случаи, когда допускается использование произведения без согласия автора. Сокращается выплата авторского вознаграждения наследникам — оно не может превышать 50 процентов вознаграждения, которое причиталось бы самому автору. Авторское право на издание, публичное исполнение и иное использование произведения может быть принудительно выкуплено государством у автора или его наследников по особому в каждом отдельном случае постановлению Совета Министров ЭССР (ст. 496, 499, 500, 505).

6. Укреплению социалистического правопорядка и законности, усилению гарантий соблюдения прав и интересов граждан служат также изменения, внесенные Основами и кодексом в гражданско-правовое положение граждан, и расширение судебной защиты их прав. Так, заменены судебным нотариальный порядок признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим (ст. 19, 22) и административный порядок признания гражданина недееспособным вследствие психической неполноценности (ст. 17); введено в качестве основания для ограничения дееспособности по суду злоупотребление алкогольными напитками и наркотиками, ставящее семью в тяжелое материальное положение (ст. 16); установлен судебный порядок перехода бесхозяйного имущества в собственность государства (или колхоза, если оно принадлежало колхозному двору) — ст. 146; судебный порядок является основным и для рассмотрения споров о выселении граждан (ст. 335); предусмотрена защита судом личных неимущественных прав (ст. 8, 518). Повышение ответственности государственных учреждений за вред, причиненный гражданам в области административного управления (о чем говорилось выше), непосредственно послужит укреплению законности в их деятельности.

7. XXII съезд КПСС отметил, что формирование нового человека происходит под влиянием и правовых норм, поэтому необходимо полностью использовать их для развития коммунистической сознательности людей. Этой задаче всецело отвечает Гражданский кодекс ЭССР. Закрепляя определенные нормы поведения, кодекс тем самым влияет в нужном направлении и на сознание граждан, содействует утверждению правильного представления о единстве прав и обязанностей и воспитанию честного и добросовестного отношения граждан к своему общественному долгу. Гарантируя гражданам всемерную защиту их прав и интересов, Гражданский кодекс возлагает на граждан и определенные обязанности — использовать эти права в соответствии с их назначением в социалистическом обществе в период строительства коммунизма, соблюдая при этом законы и уважая правила социалистического общежития и моральные принципы нашего общества (ст. 6). В этой норме ГК четко выражен принцип сочетания личных интересов с интересами общества. Если это сочетание нарушается и граждане используют предоставленные им права в противоречии с их назначением, кодекс отказывает в защите таких прав, побуждая тем самым осуществлять гражданские права

¹⁴ Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик, стр. 31.

надлежащим образом, т. е. учитывать интересы общества, сознавать свои обязанности перед обществом. Этот общий принцип гражданского права последовательно проводится и конкретизируется во всех отношениях, регулируемых кодексом.

*

Гражданский кодекс Эстонской ССР, созданный в период развернутого строительства коммунизма, отражает богатство и многообразие прав советских граждан, неустанную заботу о человеке и гармоничное единство личности и общества. Он призван способствовать средствами права воплощению в жизнь лозунга партии «Все во имя человека, для блага человека».

*Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
24/VI 1964

М. JEMELJANOVA

KODANIKE ÕIGUSTEST UUES EESTI NSV TSIVIILKODEKSIS

Resümee

1. jaanuaril 1965 kehtestati meie vabariigis uus Eesti NSV tsiviilkoodeks (ENSV TsK), mis võeti Eesti NSV Ülemnõukogu poolt vastu 12. juunil 1964 ja moodustab tähtsa etapi vabariigi tsiviilseadusandluse arengus.¹ Eesti NSV tsiviilkoodeks on koostatud vastavalt NLKP programmi juhenditele ja kooskõlas NSV Liidu ja liiduvabariikide tsiviilseadusandluse alustega, arvestades meie liiduvabariigi majanduse ja kultuuri edasise arendamise huve.

Kodanike õigusi reguleerivad tsiviilõiguslikke norme täiustati tsiviilseadusandluse kehteala laiendamise, kodanike materiaalsete ja kultuuriliste huvide kaitse tugevdamise ning seadusandlikkuse edasise kindlustamise, samuti võitluse tugevdamise teel eramandlike igandite vastu ja õiguse kasvatusliku mõju suurendamise teel.

Tsiviilseadusandluse aluste ja Eesti NSV tsiviilkoodeksi kehtestamisega kindlustatakse ka selliste isiklike huvide nagu nõukogude kodaniku au ja väärikus tsiviilõiguslik kaitse (ENSV TsK §-d 8, 518). Sellega ei tugevdata mitte üksnes kodanike isiklike varaliste õiguste kaitset, vaid neil sätetel on ühtlasi oluline kasvatuslik ja preventiivne toime.

Majanduse ja kultuuri areng toob kaasa kodanike õiguste järjekindla laiendamise ja nende õigussuhete ringi avardamise, millest kodanikud võivad vastavalt oma vajadustele osa võtta. Kodanike õiguste selge piiritlemine tsiviilkoodeksis aitab omakorda kaasa nende õiguste õigele ja täielikule elluviimisele.

Arvestades, et sotsialistliku ühiskonna arengu käesoleval etapil püsib kodanike vajaduste rahuldamise ühe põhivahendina isiklik omand, mis tuleneb sotsialistlikust omandist, kaitseb Eesti NSV tsiviilkoodeks igati isikliku omandi õigust. Võitluseks üksikute parasiitlike elementide vastu nähakse aga seejuures ette, et kodanike isiklikuks omandiks olevat vara ei või kasutada mittetõise tulu saamiseks. Kui seda vara kasutatakse süstemaatiliselt mittetõise tulu saamiseks, kuulub ta kohtu korras tasuta äravõtmisele (§-d 109, 114). Sellega kõrvaldasid NSV Liidu ja liiduvabariikide tsiviilseadusandluse alused ja Eesti NSV tsiviilkoodeks seadusandluses esinenud lünka, mis võimaldas isikliku omandi õiguse kuritarvitamist, rikkumata formaalselt seadust.

¹ «Eesti NSV Ülemnõukogu Teataja» 1964, nr. 25 (234), art. 115.

Kolhoosipere õiguslik seisund oli veel mõni aeg tagasi täpsemalt määramata. Arendades edasi NSV Liidu ja liiduvabariikide seadusandluse aluste sätteid, määrab Eesti NSV tsiviilkoodeks kolhoosipere vara valdamise, kasutamise ja käsutamise, samuti kolhoosipere vara osastamise korra, lähtudes pere liikmete osade võrdsusest (§-d 130, 132, 133 jt.).

Avaramalt ja selgemalt piiritletakse ka kodanike õigused pärimisõiguste alal. Nii on kodanikel õigus erinevalt seni kehtinud korrast oma vara pärandada igale isikule ka seadusjärgsete pärijate esinemise korral (§-d 539, 540).

Kodanike elukondlik teenindamine mitmesuguste sotsialistlike organisatsioonide poolt oli kuni viimase ajani kas üldse seadusandlikult korraldamata või määratud mitmesuguste erinevate aktidega, mis sageli ei olnud omavahel kooskõlastatud ja mida elanikkonna laiemad hulgad ei tundnud. Eesti NSV tsiviilkoodeks kehtestab selles küsimuses eri normid, mis näevad ette kodanikele mitmesuguseid soodustusi. Erilist tähelepanu pühendab see koodeks kodanike kui üüriliste eluruumi kasutamise õiguste igakülgsel kaitsele (§-d 307, 300, 340, 318, 319, 308, 336, 312, 335 jt.).

Tugevdatud on kodanike elu, tervise ja materiaalse kindlustatuse kaitset. Eesti NSV tsiviilkoodeks määrab täpselt kahju hüvitamise korra tervisekahjustuse, tekitamise või surma põhjustamise puhuks, laiendades seejuures tööliste ja teenistujate tervise kahjustuste hüvitamise eeskirjad ka kolhoosnikele (§-d 463—466, 468 ja 469). Samuti on kindlaks määratud sotsialistliku vara päästmisel kantud kahju hüvitamise kord (42. peatükk).

Autori-, avastus- ja leiutusõiguse eeskirjades avardab ja täpsustab Eesti NSV tsiviilkoodeks autori, leiutaja ja ratsionaliseerija isiklike mittevaralisi õigusi, kusjuures on suurendatud nende õiguste iseseisvat tähtsust ja nähtud ette vahendid nende õiguste kaitseks.

NSV Liidu ja liiduvabariikide tsiviilseadusandluse alused ja Eesti NSV Tsiviilkoodeks tugevdavad kodanike õiguste ja huvide teostamise garantiisid ning avardavad nende kohtulikk kaitset (ENSV TsK §-d 19, 22, 17, 16, 146, 335). Tagades kodanike õiguste huvide kaitse, paneb Eesti NSV tsiviilkoodeks kodanikele ühtlasi kohustuse teostada kõnesolevaid õigusi vastavalt nende eesmärgile sotsialistlikus ühiskonnas, järjeda seadusi ning austada sotsialistliku ühiselu reegleid ja kommunismi ehitava ühiskonna moraaliprintsipe (§ 6). Selles normis on selgelt väljendatud isiklike huvide ühiskonna huvidega ühendamise põhimõte, millest järjekindlalt juhindub Eesti NSV Tsiviilkoodeks kõikide õigusuhete reguleerimisel.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Majanduse Instituut*

Saabus toimetusse
24. VI 1964

M. YEMELYANOVA

ON THE RIGHTS OF THE CITIZENS IN THE NEW CIVIL CODE OF THE ESTONIAN S.S.R.

Summary

On January 1, 1965 the new Civil Code of the Estonian S.S.R. will be enforced. It was approved by the Supreme Soviet of the Estonian S.S.R. on June 12, 1964 and is an important stage in the development of the civil legislation of our Republic. The Civil Code of the Estonian S.S.R. has been compiled on the basis of the directives of the Programme of the C.P.S.U. and the Fundamentals of Civil Legislation of the U.S.S.R. and the Union Republics as well as in keeping with the further economic and cultural development of our Republic.

The norms of civil legislation regulating the rights of the citizens have been improved on by the way of enlarging the scope of civil legislation, enlarging and

strengthening of the protection of the material and cultural interests of the citizens, ensuring a further development of legality, strengthening the struggle against the survivals of private ownership and increasing the educative influence of law.

By the enforcement of the Fundamentals of Civil Legislation and the Civil Code of the Estonian S.S.R., such personal interests as the honour and dignity of a Soviet citizen will also be protected by the civil legislation (Statutes 8, 518 of the Civil Code of the Estonian S.S.R.). Thus, not only the non-proprietary rights and interests of the citizens will be protected, but the statutes will also have an educative and preventive effect.

The development of economy and culture brings along a steady widening of the rights of citizens and a growth of the circle of legal relations in which any citizen may participate in order to satisfy his needs. The clear definition of the rights of citizens by the Civil Code, in its turn, will contribute to a correct and complete carrying into effect of the rights delineated.

In consideration of the fact that at the present stage of the development of the socialist society one of the important means of satisfying a citizen's needs is personal property which is based on socialist property, the Civil Code of the Estonian S.S.R. protects the right to personal property by all means available. However, in order to protect the community against single parasitic elements, it is established that the personal property of the citizens cannot be employed for obtaining an unearned income. If such personal property is systematically used for obtaining an unearned income, it is subject to unrewarded transfer by legal procedure (Statutes 109, 114). Thus, the Fundamentals of Civil Legislation of the U.S.S.R. and the Union Republics as well as the Civil Code of the Estonian S.S.R. have eliminated an omission existing in the legislation hitherto and enabling a misuse of the right to personal property without a formal breach of law.

The legal status of kolkhoz household was not exactly fixed until recently. Proceeding from the Fundamentals of Civil Legislation of the U.S.S.R. and the Union Republics, the Civil Code of the Estonian S.S.R. appoints the order of the holding, using and disposing of the kolkhoz household property as well as of the kolkhoz household members' sharing this property on the basis of the equality of the share of each member (Statutes 130, 132, 133 etc.).

The rights of the citizens in the light of the succession law have been defined, too, on wider and clearer scale than before. Thus, different from the law in force hitherto, a citizen has the right to leave his property to any person he wishes to, despite the presence of legitimate heirs (Statutes 539, 540).

The services due to the citizens by different socialist organizations were until recently either not fixed by legislation or established by various acts which were not coordinated and of which wide masses of people were not sufficiently informed. The Civil Code of the Estonian S.S.R. enforces special norms concerning this question, foreseeing various privileges for citizens. Special attention is devoted to the protection of the tenants' rights (Statutes 307, 300, 340, 318, 319, 308, 336, 312, 335 etc.).

The protection of the citizen's life, health and material security has also been considered with greater care than before. The Civil Code of the Estonian S.S.R. appoints with precision the order of making amends in the case of injury to health or in the case of death, extending the indemnity regulations which formerly concerned workers and employees, to kolkhoz members as well (Statutes 463—466, 468 and 469). The Civil Code also establishes the order of compensating injuries received at rescuing socialist property (Chapter 42).

In the regulations concerning the author's, detector's and inventor's rights, the Civil Code of the Estonian S.S.R. widens and adjusts with precision the author's, inventor's and rationalizer's personal non-proprietary rights, enlarging the independent importance of those rights and foreseeing measures for their protection.

The Fundamentals of Civil Legislation of the U.S.S.R. and the Union Republics and the Civil Code of the Estonian S.S.R. strengthen the safeguards of the enforcement of the rights and interests of Soviet citizens and widen the scope of their legal protection (Statutes 19, 22, 17, 16, 146, 335 of the Civil Code of the Estonian S.S.R.). Safeguarding the civil rights of the citizens, the Civil Code of the Estonian S.S.R. at the same time obliges the citizens to use these rights according to their purpose in the socialist society, to obey the law and honour the rules of socialist community and moral principles of the society engaged in the construction of communism (Statute 6). This norm clearly formulates the coincidence of personal interests with the interests of the society, the principle from which the Civil Code of the Estonian S.S.R. consistently proceeds in regulating all the legal relations.